

Уроки практической грамматики

В прошлых выпусках журнала «СШ» (2006. №№3–6; 2007. №№ 1, 4) мы ознакомили вас с творческой лабораторией санкт-петербургского словесника Евгения Николаевича Ильина. Он поделился с читателями журнала своим искусством воспитывать школьников самым личностным предметом — литературой, приобщать их к книге, к художественному слову. Сегодня учитель-новатор, на уроки к которому в своё время ездили учителя всей страны, делится опытом преподавания русского языка, в частности не только способами обучения грамоте, но и воспитанием любви к языку.

Евгений Ильин,
*учитель,
ветеран
педагогического
труда*

Русского языка как предмета в десятых-одиннадцатых классах **нет**. Предполагается, что знания, полученные до этого, вполне обеспечивают грамотность. Если бы. Тут, как на реке с быстрым течением: перестал грести — и понесло вспять.

Существует немало методик обучения грамотности: алгоритмы, таблицы, схемы... Но у всякого, проработавшего в школе не один год, есть и какие-то свои приёмы, тайны, способные обогатить практику, накопленные и выверенные за многие годы. Главный из этих приёмов — знать психологию ученика так же хорошо, как и свой предмет. Нельзя сделать грамотным того, кого ты не любишь и не понимаешь и кто в свою очередь не любит и не **понимает тебя**. Лишь на этой основе, на взаимном и полном контакте, удаётся сформировать решающий фактор успеха — заинтересованное внимание.

Мои «секреты» затрагивают в основном аспекты практической грамотности. Конечно, «секретами», сколько бы ни было «секретов», приёмов и как бы ни был значителен и привлекателен каждый из них, всего многообразия и всей сложности родного языка не охватить. Но у каждого хорошего учителя есть «ключ», которым он без каких-либо мнимых «чудес», естественным способом делает ученика грамотным.

Опыт, которым хочу поделиться, не претендует на абсолютную законченность и непогрешимость. Напротив, он даёт повод кое-что скорректировать, мимо чего-то спокойно пройти, а что-то, творчески приняв, на свой вкус и манер продолжить, переделать.

«Береги эту тетрадь!»

Начну, пожалуй, с того, с чего начинаю обычно свой первый сентябрьский урок в новом классе.

— Давайте выясним, коль уж я веду у вас русский и литературу, — говорю ребятам, — что же всё-таки важнее из этих двух предметов? От какого

из них в большей степени зависит ваш успех на экзаменах?

Класс затихает, задумывается. Затем чуть ли не в один голос: «Русский язык!» Ребята смотрят в корень. Иной раз лишняя орфографическая «палочка» на полях или крохотная «запятюшка» могут перечеркнуть (и тому немало примеров) и яркую мысль, и глубокое чувство, а иногда и судьбу. Одарённые, но не очень грамотные оказывались порой за дверями вузов, академий, а средненькие, чтобы не сказать «серенькие», весьма успешно выдерживают конкурсы. «Проходным» оказывается зачастую не содержание сочинения, а грамотность. Тут иной раз и многократно выверенная шпаргалка не помогает. Стало быть, сколько и как бы хорошо ни занимайся литературой, русский доминирует, опережает. Нет, мы не жертвуем литературой, не делаем её вторым предметом. Просто отдаём себе отчёт: языком, когда им не владеешь, можно перечеркнуть и литературу.

Вместе с ребятами однажды решил пофантазировать на тему, как, к примеру, сапёр разряжает мину. Иная и мама, возможно, так не прикоснётся к ребёнку, как сапёр к мине. Не смахнет, а сдует слой земли, вытрет пот со лба, помедлит и дальше... Сапёры ошибаются только один раз. Значит, внимание, внимание и ещё раз внимание. Вот так бы и нам относиться к слову, ведь большинство ошибок — результат беспечности, невнимания, рассеянности. Не часто, во всяком случае, не всегда, приходится объяснять ту или иную ошибку.

Итак, запишем в тетрадях: «Относись к слову, как сапёр к мине». Тогда не будет на полях ни красной пасты, ни карандаша.

...Обычно я даю много диктантов, но проверяют их сами ребята —

под мой неторопливый комментарий. Принцип: сам пишу — сам проверяю — удобен во всех отношениях. Он позволяет резко увеличить число диктантов и других письменных работ, ибо грамотность — это и проблема тренинга. Ошибки подсчитают ребята, а оценку, не спеша пройдя вдоль парт, поставит учитель... «Да ведь этак и обмануть легко, скрыв одну ошибку, другую», — улыбнётся читатель. Верно. Но от кого — скрыть? В журнал оценок не выставляю, это во-первых, тетради на проверку не беру, во-вторых; а в-третьих... Насколько добросовестно выполняется эта работа, в середине года проверит контрольный диктант. Впрочем, в одну из тетрадей перед концом урока непременно загляну. И упаси Боже, если пропущена ошибка, которую я объяснял. Лишь тогда в журнале появится двойка — за невнимание, за неуважение к моему труду. Во всех остальных случаях двойки и единицы остаются в тетрадях.

Такой диктант психологически исключает извечную школьную привычку раз-другой заглянуть в тетрадь соседа, шёпотом о чем-то спросить. Если безнаказанно можно сделать ошибку, какой резон обманывать себя? Страхи постепенно уходят.

Итак, по-снайперски видеть слово, по-сапёрски относиться к нему. Запишем и это.

Полушутливо, а на самом деле всерьёз, советую на полях, рядом со строчкой, где ярко вспыхнул «огонёк» уже знакомой и вновь повторившейся ошибки, дать самому себе эмоциональную оценку словами, которые у строгих блюстителей педагогики определённо вызовут неудовольствие: «Растяпа!», «Олух!» Ребятам нравится этот по-житейски незамысловатый способ фиксации собственных просчётов. Иной

находит выражения и покрепче, клеймя, как выразился один из учеников, «лопуховое» внимание.

Наряду с негативом всё чаще мелькают и положительные самооценки, типа: «Молодец!», «Умница!», «Так держать!» Похвалить себя ещё важнее, чем упрекнуть. Но от «растяпы» к «умнице» — путь тернист. Тетрадь становится картиной нелёгкой борьбы за грамотность, своего рода графиком падений и взлётов.

Связных текстов в диктанте почти не даю по той причине, что в них, с одной стороны, много бесхитростных, а с другой, — непомерно сложных фраз. То и другое не способствует эффективному обучению грамоте. Фразу, как правило, придумываю сам, наполняя её «рифмами». В диктанте обычно 9–12 фраз. Иногда чуть меньше. Каждую пишем с новой строки и обязательно нумеруем, чтобы иметь возможность, спустя какое-то время, сослаться на цифру, где снова допущена ошибка.

Нередко один из пунктов предлагаю обвести кружком — знак того, что в этой фразе — подвох, который не тотчас обнаружишь. Два-три подобных кружка заметно увеличивают интерес к «тонкостям» грамматики. В иных фразах умышленно делаю стилистическую ошибку, предлагаю найти её и исправить. Короче, занимаемся всеми аспектами языка, а не только словами, запятыми, и это по-своему стимулирует внимание, влияет на грамотность, которую нельзя постигать однобоко.

Отдельные или «автономные» фразы (в особенности придуманные учителем) тем ещё хороши, что практически сводят к минимуму «лишние» слова, те, которые не вызывают затруднений, а лишь «крадут» время. Нужна концентрация. Она даёт возможность, во-первых, сократить количество фраз и сфоку-

сировать внимание на главном; во-вторых, за счёт сэкономленного времени неторопливо и вдумчиво поразмышлять над каждой из них; принцип уплотнённой информации (в немногом — многое) облегчает запоминание диктанта в целом и отдельных его частей.

Иногда перед началом диктанта обмениваемся двумя-тремя парами тетрадей, когда нужно «добавить» внимания тем, у кого, несмотря на все мои старания, его недостаёт. Быть неряшливым, неграмотным в своей тетради ещё как-то можно, но в чужой достоинство не позволит! Значит, «подтянуться» надо — и не один, не два, а девять-двенадцать раз, согласно числу предложений. Всякому в чужой тетради хочется остаться «чистеньким», как бы ни улыбался на этот счёт. Не было случая, чтобы кто-то пренебрёг этим. Когда ученику доверяешь вполне и заботу о нём отдаёшь ему самому, то многие школьные шалости перестают волновать.

Не убегать от ошибки, а идти ей навстречу, наперёд зная, что не она, а ты восторжествуешь. Сделай ошибку! — пишем на обложках. Иного способа избавиться от неё нет. Внимание — это и знание своих ошибок. Но мы не учим их собирать, чтобы не повторить. Что значит «собирать»? Прежде всего, не распылять по разным тетрадочкам, листкам, блокнотам, а иметь одну общую (в клеточку) тетрадь с расчётом на два-три года, тетрадь, из которой нельзя вырвать ни единого листка.

Если писать на листочке, который затем будет скомкан и выброшен, то не окажется ли «скомканным» и само слово? Другое дело — общая тетрадь с её ощутимой весомостью чистых, исписанных страниц, всевозможных поправок, замечаний, советов... и всё это — плод твоей руки! Не случайное, сиюминутное, а с

традициями, перспективой. Здесь ты не просто скучно пишешь, а осмысленно творишь, созидая себя.

Пишем через строчку — крупно. Величина букв тоже имеет значение в безошибочном написании слова. Обложка тетрадей с внутренней стороны заполняется всякого рода девизами, афоризмами, пожеланиями, рождёнными практикой и составляющими как бы её «теорию». Вот некоторые из них.

Неважно — грамотен ты или нет. Важно, чтобы очень-очень захотел им стать.

К слову, в котором усомнился, вернись несколько раз, чтобы разглядеть его.

Сделать ошибку — можно; повторить — нельзя!

Плохой почерк — не своеобразие, а безобразия.

Такая тетрадь-«копилка» — незаменимое пособие не только при подготовке к экзаменам, а и на всю жизнь. Она не потребует слишком много времени, ибо прочитывается в основном по «огненным» пометкам и откликам на полях.

Напишем диктант

Работаю на уроках не с отдельными параграфами, разделами, а со всей грамматикой. У словесника есть такая возможность — изучать язык целостно. Заинтересованы в этом и ребята, понимающие, что на простом, элементарном грамоте не научишься. Мой принцип: сперва «попробуем», а затем обратимся к правилам. Такой подход учитывает и реализует стихийную, почерпнутую из жизни и книг, а не из учебников и пособий практическую грамотность. Правило усваивается быстрее и легче, когда оно объясняет, а не предупреждает ошибку. Итак, 9–12 фраз довольно необычного диктанта-«ассорти», в

котором не только 9–12 скрытых или явных «подвохов», но и столько же добрых «услуг». Какая-то фраза непременно включает в себе мудрый совет, житейское напутствие, т.е., выражаясь языком давней терминологии, «воспитательный момент», которым, коль уж речь идёт о школе, ни в учебном, ни в нравственном смысле пренебрегать не стоит. Вот воспитательная серия, части которой войдут в тот или этот диктант.

1. Древний философ учил: «Подобно тому, как, идя по дороге, ты стараешься не наступить на какую-нибудь колючку или не вывихнуть ногу, старайся также, чтобы из-за твоих неразумных действий не пострадала душа».

2. «Когда происходит что-либо неприятное, спросите себя: сколько времени понадобится для того, чтобы случившееся незаметно притушилось и вовсе потеряло значение».

(Совет врача)

3. Мудрец хорошо сказал: «Весь мир для эгоиста — это рамка к его портрету».

4. «Не наноси бессмысленных обид Тому, чья жизнь — твой нерушимый щит».

(Восточная мудрость)

5. «Злой человек, как уголь: не жжёт, так чернит».

(Восточная мудрость)

6. «Сначала сбредет, а потом затылок почешет». *(Русская пословица)*

7. Не бывает добрых слов, сказанных не вовремя.

8. «Ласковым словом и солнце из-за туч выманишь». *(Русская пословица)*

9. Человек рождён не для того, чтобы искать смысл жизни, а чтобы давать этой жизни смысл.

10. «Праздная голова — мастерская дьявола». *(Английская пословица)*

11. «Без работы, как без заботы: и умный в дураках ходит».

(Русская пословица)

12. «Блеснуть булыжник может, как рубин,
Для этого терпенье — путь один»
(*Восточная мудрость*)

13. Нельзя ни с кем тотчас соглашаться, не подумав, не взвесив все «за» и «против», чтобы затем не раскаиваться в собственной опрометчивости, у которой, как известно, виноватых, кроме тебя самого, не бывает.

14. Как у лодки или корабля, у всякого из нас должен быть, образно говоря, свой «якорь» — нечто такое, что удерживает в недобрые минуты внезапно разыгравшейся бури.

Это лишь часть того текста, который я называю «воспитательным». Там, где не поставлены кавычки, означает, что высказанная мысль принадлежит мне. Хочу обратить внимание на пестроту материала: тут афоризмы, пословицы, стихи, мысли писателей, философов... Объём фразы постоянно меняется: иная займёт едва ли не четверть листа, а какая-то всего лишь строчку. И это не причуда, а определённый расчёт: объёмом фразы и тонизировать, и регулировать внимание, где-то усилить, а где-то давать ребятам кратковременный отдых.

В моем «ассорти» присутствуют фразы, напоминающие то или иное грамматическое правило, часто в свободном изложении.

1. В отрицательных местоимениях приставка «ни» безударная, а «не» — всегда под ударением: никого — некого, ни от кого — не от кого.

2. В наречиях на «о» (е) — столько же «н», сколько и в прилагательных, от которых они образованы: грустный — грустно, удивлённый — удивлённо.

3. Глаголы, которые обозначают действия, происходящие сами по себе, без действующего лица, — безличные: рассвело, знобило, выжило, дремлется...

4. Как-никак, а крепко-накрепко связаны чёрточкой и эти, и другие наречия: чуть-чуть, тихо-тихо, еле-еле — в общем, все те, которые повторяются, имея одинаковый смысл.

Каждая из 9–12 фраз не только проверяет, воспитывает, учит, но ещё и помогает учиться. Несколько примеров.

1. Работа со словом — главное в художественном анализе. Видели, конечно, как обрывают ромашку, гадая? А ведь слово — та же ромашка: «лепестков» (тончайших поэтических значений) здесь не меньше. Бывает, одной ромашки, а то и вовсе лепестка достаточно, чтобы раскрыть чуть ли не всю тему.

2. Когда не только в книге, но и в себе с помощью книги делаем «открытия» и вновь берёмся за книгу, чтобы лучше понять её, себя, — это и есть тот самый критерий, на который нужно ориентироваться.

3. «Обратная связь» не в том, чтобы скопировать учителя, адекватно откликнуться, а чтобы творчески воздействовать на него, как он на тебя.

4. Когда за словами «я думаю», «помоему» — выдержка из учебника или какой-нибудь расхожей брошюры, даже снисходительный экзаменатор, улыбнувшись, хорошей отметкой ни тебя, ни себя не порадует.

5. «Пушкин — это няня плюс лицей!» — сказал как-то ученик, ещё и ещё раз убедив меня в известной истине: о многом можно и нужно говорить коротко, лаконично.

Ни один из диктантов не обходится без фразы, способной вызвать улыбку, и тем оживлять слегка притупившееся, а часто и вовсе утомлённое внимание, особенно, если перед диктантом была контрольная по алгебре или физике. Смешное, забавное в любом виде активизирует, прибавляет сил.

1. «Ехать так ехать!» — сказала мышь, которую кошка тащила за хвост из норы.
2. «Пока ничего, лишь бы дальше хуже не было», — говорил весельчак, прыгая с колокольни.
3. Если в вашем доме вспыхнул пожар, постарайтесь воспользоваться этим, чтобы хоть немного согреться». (*Итальянская поговорка*)
4. «Одиночество — хорошая вещь, но непременно нужен кто-нибудь, кому можно сказать об этом».
5. Пока ветер не дует, и пух в свою тяжесть верит». (*Русская пословица*)
6. «Если тебя укусит собака, не отвечай ей тем же». (*Африканская пословица*)

Непременно будет фраза (о чём уже упоминал) с какой-нибудь, часто едва заметной стилистической погрешностью: «Наверное, где-нибудь какой-то выход из-под развалин всё-таки есть, вернее, должен быть, и необходимо, не отчаиваясь, не паникуя попусту, спокойно и расчётливо отыскать его». «Вернее», поскольку выше употреблено «наверное», лучше всё-таки заменить безобидным «точнее». На шероховатостях подобного рода воспитывается чувство стиля. На очевидных и грубых просчётах, типа: «В образе Андрея Болконского изображён...» — достичь нужного эффекта не удаётся.

Есть и просто фразы без каких-либо иных акцентов, кроме грамматических.

1. Это был поистине честный, бескорыстный и, как уверяли меня, бескомпромиссный труженик-исследователь.
2. Никого, кроме отца, она не слушалась, и никто, кроме него, не мог, как он, повлиять на неё.
3. Ни в чём и никогда не спешить, как бы ни было порой трудно, — не это ли главное?

Я назвал лишь основные принципы, которыми руководствуюсь при составлении диктантов. Скажу и ещё об одном: желательны фразы из произведения, над которым в данное время работает класс.

...Если спросят: какой из синтаксических знаков наиболее значим для меня с точки зрения грамотности, отвечу, не задумываясь: точка. Да-да, та самая, которую ставим в конце предложения, но которая у многих формально отсутствует. То ли впопыхах забывают о ней, то ли подводит шариковая ручка. Словом, точки нет. Нет, стало быть, и желанной паузы, остановки, столь необходимой для осмотрительных, неторопливых шагов по линейкам и клеткам школьных тетрадей. Постоянно и упорно требую от ребят не условной, не «внутренней», а полноценной, то есть хорошо различимой точки. Говорю: одно дело поставить её в душе и совсем другое на бумаге. Собственно, тогда-то она и появится в душе, когда её отчетливо видишь. Мелочь, но существенная. Иных, когда они пишут, одолевает суэта, торопливость. Внимание размывается излишним внутренним напряжением. Точка снимает это напряжение. Стоп! — такой должна быть реакция, когда её ставишь. В свою очередь и я, диктуя, не только интонацией, паузой обозначаю этот знак, но и вопросом: «Все ли поставили точку?» Лишь затем перехожу к следующей фразе. Всё, что было до неё (неуверенность, сомнение), на время отодвигается. Новому шагу — новое внимание! Использую две точки: одной заканчиваем предыдущую фразу, а другой, той, что следует за цифрой, начинаем новую. Скобок не признаю, психологически нужна цифра и... точка. Бодрящий «укол», а не пассивное закругление, двойной акцент: концовки и начала. Ещё и

поэтому люблю пофразный диктант, чтобы наполнить его точками: усложнительными, акцентными, мобилизующими.

Написать, проверить, объяснить — хватает ли урока? Вполне. Диктантное «ассорти» как раз способствует этому. И потом: не 15 или 20, а лишь 9–12 (иной раз 6–7) компонентов включает оно.

Слова, слова...

Как-то среди старшекласников провёл маленький опрос: орфография или синтаксис представляют наибольшую трудность? Среагировали молниеносно: орфография! Что ж, с нее и начнём. Орфография любит доску. Под разными рубриками выписываем слова. Это и ошибки, допущенные в диктантах, сочинениях; ошибки, периодически повторяемые; наконец, те, которые возможны, если о них не подумать своевременно. Иногда перед словами ставим знаки «плюс» (написано верно), «минус» (допущена ошибка). По числу плюсов и минусов судим об уровне грамотности.

– незыблительный	– неиссекаемый
+ завистник	+ бескорыстный
+ резонанс	– пинджак
– оригинальный	– поглащенный
+ каземат	– экспиримент
– рипутация	+ реванш
+ большинство	– ретуал

Этот вид работы удобен и прост. Тем не менее в силу своей простоты однообразен. Отсутствует столь необходимый в работе над словом «драматизм», некое «поле напряжения», создаваемое, как и всякое подобное поле, полярностью начал. Так опыт логически привёл к фиксации не отдельных, а парных слов. В их основе — интрига, контраст, а это усиливает внимание. Выписанные в колонку парные слова

вывешивал где-нибудь на стене своеобразным орфографическим словарём, который всегда и всем открыт.

вообще — в общем
как будто — как-нибудь
всё же — всё-таки
зависеть — зависимость
сжечь — сжигать
чувствовать — участвовать
хозяин — хозяйева
тюрьма — церковь
грустный — гнусный
двухъярусный — двухэтажный
чересчур — чрезвычайно
колорит — коллекция
дешёвый — грошовый
следующий — будущий
искусство — искусный
расчёт — рассчитывать
кавалерист — артиллерист
тренер — тренироваться
нянька — нянчить
сверстник — ровесник
бьёт — объединиться
впятером — в-пятых
дрвяной — деревянный

Нередко словесную пару соединял «приём», как бы подталкивающий на ошибку, но...

капитал — капиталистический
драма — драматический
гуманизм — гуманистический
мошенник — машинальный
ожог (руки) — поджог (сарай)
подчеркнуть — почерк
пародия — парадокс
шинель — шеренга
возлагать — воплощать
заграница — из-за границы

Настенные словари имеют и другой вид. Нередко за основу беру какое-нибудь одно слово, в котором чаще допускают ошибку. Например, «галерея». От него протягиваем нити к словам, содержащим в себе одиночное или удвоенное «л»: аллея, колея, интеллект, галантность, кристалл, пьедестал, бриллиант, шулер, капелла, прелюдия, коллекция, колорит, коралл,

ритуал... В сущности, те же парные слова, но в иной схеме. Слева от «галереи» веером располагались удвоенные «л», справа — одиночные. Своеобразная фигура «паучка» или, если хотите, «бабочки», помогала закрепить в памяти немалый набор часто употребляемых и по-своему трудных слов. Приём «обрастания слов словами» во всех случаях давал результат.

Существует военная, политическая, научно-образовательная и прочая лексика. В основных — рабочих — словах её можно и нужно сгруппировать, сконцентрировать.

Вот несколько тематических блоков-рубрик.

Военная: шинель, шеренга, десант, атака, батальон, патрон, полигон, адъютант, денщик, комендант, гарнизон, караул, огнёмёт, агрессия, артиллерия, маскировка, трибунал, кобура, канонада, дезертир, капитуляция, эвакуация, сержант, симулянт, поручик.

Общественно-политическая: оппозиция, парламент, дискуссия, дискутировать, дебаты, оратор, альтернатива, полемика, реванш, масонство, шантаж, террор; прокламация, либерал, репрессия, эмиграция, саботаж.

Театрально-сценическая: пьеса, драма, драматургия, оперетта, прелюдия, увертюра, декорация, оварция, аплодисменты, реплика, ремарка, режиссер, репертуар, репетиция, спектакль, суфлёр, занавес, антракт, финал, меценат.

Литературно-художественная: искусство, беллетристика, мемуары, бестселлер, прообраз, прототип, псевдоним, композиция, колорит, аллегория, гипербола, сарказм, гротеск, коллизия, экспрессия, метафора, персонаж, карикатура, эссе.

Научно-образовательная: диссертация, кафедра, семинар, диплом, интеллигент, эрудиция, профессор, доцент, абитуриент, аспирант, симпозиум, реферат.

«Блоки» — ещё один способ окунуться в стихию трудных слов. Не нужно бояться накладок. Одни и те же слова нередко мелькают в «колонках», «наборах», «контрастах»... Чем чаще и всякий раз по-новому заявит о себе слово, тем меньше оснований тревожиться за него.

Логически вышел и на так называемый «синонимический ряд», где одно слово ненавязчиво окружало себя другими с одинаковым или близким значением. Простейший пример — на доске пишем: «Наш с виду обаятельный незнакомец у большинства присутствующих на юбилее вызвал, как ни странно, противоречивые чувства; некоторые, чтобы не сказать больше, сочли его неприятным».

Попробуем всё-таки о незнакомце сказать «больше». Выписали слово «неприятный» и стали подыскивать к нему синонимы разной степени приближённости: несимпатичный, антипатичный, противный, отталкивающий, отвратительный, мерзкий, муторный, тошнотворный, гадкий, «одиозный» (т.е. крайне неприятный). В итоге более десятка слов, связанных единством «ряда» и, конечно, самой фразой, откуда извлекли исходное. Просто взять слово и подыскивать к нему родственные значения — мало. Непременен нужен «источник» — фраза. Она и повод, и толчок, и ориентир, и ограничитель в расширении синонимического ряда. Класс, например, не изъявил решимости дополнить ряд словами «пакостный», «поганый»... В принципе это тоже синонимы, но, однако, оставим их в резерве для иных, более «неприятных», хотя с виду, быть может, и не менее обаятельных незнакомцев.

В особый блок выделяем «текстовые» слова, те, которые берём непосредственно из книг и в которых, естественно, нельзя допустить

ошибки: «лорнет», «магический кристалл» («Евгений Онегин»); «дубинноголовая» Коробочка («Мёртвые души»); «виолончель», «сибарит» («Отцы и дети»). Эти слова проверяют не только грамотность, но и то, как прочитана книга, и — прочитана ли? Ещё в большей степени касается это имён литературных героев: Чацкий — не может быть Чадским; Печорин — Печёриным; Болконский — Балконским; Нагульнов Ногульновым и т. д. В общей картине орфографических просчётов «текстовые» слова, увы, далеко не на последнем месте, чтобы пустить работу с ними на самотёк.

Урок уроку рознь. Иной раз не укладываешься в положенный срок и ставишь многоточие. А иногда в запасе остаётся 5–10 минут. По-разному используем их. В своё время они подсказали мне любопытный приём некоей мимолётной «ревизии» того, что пройдено, наработано. Ребята достают листки и записывают тему: «Ошибки, которых я уже никогда не сделаю». Предлагаю им вспомнить слова, что в своё время доставляли немало хлопот, зато теперь... Даже если у кого-то на листке окажется два-три слова — уже неплохо. И вспомнил, и ещё раз закрепил. Но обычно слов, к которым некогда прикасался карандаш, бывает значительно больше. Что ж, тем отраднее сознавать своё уверенное «никогда», отнюдь неспроста включённое в тему. Любой успех надо акцентировать: «я», «уже», «никогда»...

Коснусь ещё одного «маленького» приёма в моей практике. Ученику, допустившему в слове ошибку и через какое-то время вновь повторившему её, предлагаю... Нет, настаиваю, во-первых, написать это слово на обложке тетради по русскому языку; во-вторых, на обложках всех других тетрадей, включая математику, химию,

физику. Аккуратно и обязательно карандашом. Уйдёт ошибка — уйдёт и карандаш. Почему на обложке? Обложка всегда работает! На какой бы урок ни шел, та или эта тетрадь мелком напомнит о слове, где сделал ошибку. А напомнить — мудрее, чем всякий раз упрямо напоминать.

Мел и доска, тетрадь, настенная и прочая наглядность — отнюдь не единственно возможные формы работы над словом. Мне, например, импонируют небольшие «устные» диктанты из 20–30 слов, соразмерно числу учеников в классе. Каждому — по слову. Один (не вставая, при общей тишине) вслух, по слогам «напишет», предположим, «ветренный», другой — «вкрадчивый», третий — «преодолеть», следующий — «беспрепятственно». Выбор слова произволен, но критерий всё тот же: высокая степень трудности. Устными опросами необязательно охватывать весь класс. Можно ограничиться и несколькими учениками, главное, чтобы этот вид работы не был эпизодическим, случайным. Слово не просто проговаривается, а прежде — видится. Пишущая рука, подчиняясь инерции, навыку, часто отнимает такую возможность. Над словом обычно думаем, когда оно уже на бумаге. Устные диктанты тем хороши, что каждое слово здесь «пишется» не кем-то одним, а всеми. Необходимо учитывать и психологию. Писать — процедура хлопотная: тетрадь, паста, наконец, необходимость двигать рукою. А тут — никаких неудобств, даже позы менять не надо: думай и чётко произноси. Такие диктанты легко сочетать с другими видами работы. Допустим, заполняя классный журнал и как бы между прочим спрашиваю одного, другого... И вот уже прозвучали «катастрофа», «авантюрист», «обрюзгший»... Если время на исходе, можно ограничиться и одним словом.

— Миша! Напиши-ка вслух и погромче слово «плеяда». Заодно объясни, что это такое. А ты, Катя, отыщи к нему два-три родственных слова, и тоже «напиши».

— Наши губы грамотнее рук! — говорю ребятам, пытаюсь убедить их в мудрости устного письма.

Использую и другой приём. Ученик пишет: «Итак, берись за то, к чему пригоден». Проверили, обсудили. А теперь придумаем фразу, где «итак» писалось бы отдельно, а «за то» слитно. Устно придумать текст и знанием правил объяснить его — в основе приёма, фиксирующего «грамматические контрасты» уже в несколько иной плоскости. Скажут: а нужно ли придумывать фразу ради одного-двух слов, не проще ли? Не проще. Нужна именно фраза, нужен текст, а не только правило. Правописание отдельных слов, говорит опыт, от текста зависит в такой же степени, как и от знания грамматики. И потом, сам процесс придумывания фразы, нацеленной на то или иное слово, — наилучший способ увидеть и закрепить его правописание. Бывает и по-другому. Вызываю ученика к доске:

— С какого самого трудного слова начнём?

Перебирают слова, много слов. Каждое выверяется доской. Наконец, прозвучало то, с которого я действительно хотел начать и о которое едва ли не каждый третий спотыкается. Ну, конечно же, «как будто».

По сути, состоялись две словарные работы, в которых участвовали и мел, и голоса.

Устная работа над словом, если делать её умело, не уступает письменной. В самом деле, когда не востребованы ни мел, ни паста, за один и тот же промежуток времени в два и даже в три раза увеличивается эффективность тренинга. Один урок как бы равен трём. При этом качество ничуть

не снижается, а, пожалуй, даже возрастает. Пишущий (не раз замечал) в какой-то степени всё-таки «размагничен»: может писать и думать о чём-то ином или писать, не слишком вникая в строчки, надеясь ещё раз вернуться к ним. Устный тренинг начисто исключает едва ли не всем присущую «духовную лень». Ученик здесь не может «отключиться». Возможно это, когда он сконцентрировался (надеюсь быть правильно понятым) на «пишущей голове». Тогда задействованы все виды памяти: слуховая, зрительная, моторная. Плюс — знание грамматики, ибо кое-что по ходу придётся объяснить. Короче, целый клубок взаимосвязанных операций.

Если говорить мы начинаем значительно раньше, чем читать и писать и тем более писать грамотно, то сохраним всё то, чему научились, и в своих более поздних обретениях. Прошёптывать, проговаривать, проборматывать слова — навык совершенно необходимый.

Никогда не считал себя грамотным настолько, чтоб слыть среди учеников эдаким непогрешимым эталоном. Напротив, бывали случаи, когда прямо на уроке откровенно заглядывал в словарь, и ребят это несколько не шокировало, скорее, радовало: дескать, не только они, но и учитель порой нуждается в поддержке. Впоследствии я сделал это приёмом работы: на виду у всех «проверял» себя и этим помогал всем. Такие слова, как привилегия, прецедент, дискредитировать, импресарио, импрессионизм, индифферентный, интерпретация, манекен, нивелировать, суррогат, фарватер, фешенебельный, — давали повод полистать словарь на фоне затихшего класса. По-особенному воспринималось в эти минуты слово и оставалось в памяти таким, каким оно бытует в языке — образным и орфографически верным.